

Кузнецова Светлана Григорьевна

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО И НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
СЕМЕЙСКИХ КРАСНОЧИКОЙСКОГО РАЙОНА ЗАБАЙКАЛЬЯ**

В статье рассматриваются основы исследования этноискусства и архитектуры русского субэтноса - семейских Забайкалья, специфика полевых исследований, включающая изучение материальных объектов, интервью с информаторами, носителями нематериального наследия. Решается вопрос исследования искусства и архитектуры семейских через сущность феномена этнокультурной традиции, способов её репрезентации в различных исторических эпохах, этнокультурных и художественных системах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 110-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

16. **Центральный государственный архив г. Москвы** (ЦГА г. Москвы). Ф. 64. Оп. 1.

17. **Шарков В. В.** Сельскохозяйственные знания. СПб.: Улей, 1909. 8 с.

18. **Щербатов А. Г.** Значение и задачи сельскохозяйственных обществ. М., 1898. 12 с.

ACTIVITY OF MOSCOW PROVINCE'S AGRICULTURAL COMMUNITIES AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Kryuchkov Vladimir Mikhailovich
State University of Humanities and Social Studies
vmkryuchkov2607@gmail.com

The article examines processes of formation and functioning of agricultural communities established on peasants' initiative in Moscow province at the beginning of the XX century. Relying on archival sources (statutes, reports, petitions etc.) the author examines motives for appearance, formation dynamics, management and quantitative structure of such organizations. The paper shows relations with power bodies and zemstvo institutions, analyzes trends and content of activity, establishes the role of peasant labour organizations in economic and social life of rural communities.

Key words and phrases: public organizations of 1906-1916; peasant labour communities; cooperation; Moscow province.

УДК 7; 73(7.01)

Искусствоведение

В статье рассматриваются основы исследования этноискусства и архитектуры русского субэтнуса – семейских Забайкалья, специфика полевых исследований, включающая изучение материальных объектов, интервью с информаторами, носителями нематериального наследия. Решается вопрос исследования искусства и архитектуры семейских через сущность феномена этнокультурной традиции, способов её репрезентации в различных исторических эпохах, этнокультурных и художественных системах.

Ключевые слова и фразы: этноискусствоведение; методология искусства; старообрядцы Забайкалья; полевые исследования; нематериальное наследие; архитектура; прикладное искусство.

Кузнецова Светлана Григорьевна, к. пед. н.

Московский педагогический государственный университет
svetlanachita@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО И НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ СЕМЕЙСКИХ КРАСНОЧИКОЙСКОГО РАЙОНА ЗАБАЙКАЛЬЯ

Россия – мультикультурная страна и многоконфессиональная. Обучение исследовательским навыкам на всех ступенях образования чрезвычайно важно как для развития личности, так и для гармоничного современного объединения, консолидации общества, без духовных и культурных потерь. В регионах создаются условия, чтобы как можно раньше ребенок научился творческому и креативному освоению традиций и их преобразованию в региональной среде, производстве, понимая гармонирующие основы, имея возможность продолжить качественное профессиональное образование, не покидая родных мест. Для этого в школах, вузах создаются площадки, лаборатории. В данной статье представлены концептуальные и технологические подходы, применяемые в исследованиях, проводимых в рамках программы научно-образовательной площадки Московского педагогического государственного университета и муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей Красночикийской детской школы искусств (соглашение от 01.09.2016). В ходе комплексного искусствоведческо-педагогического исследования разрабатывались и апробировались эффективные технологии проведения совместных с учащимися и студентами научных исследований и использования полученных материалов в образовательном процессе, в научной деятельности.

Как всякая интегративная наука, этноискусствознание использует положения многих наук, изучающих этнос. Этноискусствознание изучает этнос через: историю зарождения и развития этноискусствоведческой мысли, исторический опыт развития этноискусства; факты и закономерности историко-художественного процесса, значение этнокультурного наследия для современной культуры; концептуальное разъяснение этнической специфики искусства отдельных народов и формирование на этой основе теорий и моделей. В истории искусства как науки выделяются периоды, характерные для развития любой науки: первый – «предыстория», второй – «становление искусства как науки», третий – обобщение всех материалов в самостоятельные этноискусствоведческие и этнокультурологические теории. Первые два периода обозначил Г. Зедльмайр [1], а третий период для этноискусствознания Сибири сформирован искусствоведом, руководителем научной школы Т. М. Степанской [12, с. 39]. С конца XX в. формируется специфическая методологическая база, поскольку в арсенале науки накопилось достаточно объектов, опыта, фактов для констатации, осмысления, концептуального разъяснения этнической специфики, закономерностей развития историко-художественного процесса отдельных народов, что дает основание для теорий и моделей этноискусства, а также для отбора этнокультурного наследия с целью трансформации в современную культуру. Методология

объединяет концепции, структурирует их в единую теоретическую базу и организует, производит отбор специальных и общенаучных, междисциплинарных методов и средств исследования. В искусствоведении нет единого подхода к этнокультурной традиции и ее изучению в структуре художественного процесса. Т. М. Степанской, Л. Н. Нехвядович разрабатываются концепция и методики выявления взаимовлияний в творчестве народных мастеров и сибирских художников, рекомендуется изучение этнокультурной традиции как особого механизма накопления, сохранения и трансляции этнокультурного опыта, обеспечивающего устойчивую преемственность [Там же]. В системе этнокультуры искусство выступает консолидирующим фактором. Эволюция и трансформация этнической культуры раскрывается в явлениях искусства, и, наоборот, искусство во многом является цементирующей базой культуры, этноса в целом. Особенности этнокультурных традиций проявляются через язык и архетипическое содержание изобразительного искусства, через решение задач: 1) изучение истории формирования этноискусствознания; 2) разработка теоретического обоснования исследования этнической специфики искусства; 3) исследование искусства этнических общностей, в том числе сущности феномена этнокультурной традиции, способов её репрезентации в различных исторических эпохах, этнокультурных и художественных системах [Там же, с. 17].

Изучение народного искусства, архитектуры старообрядцев в России возможно еще в непосредственном общении с носителями культуры при сборе сведений о нематериальном наследии, с анализом традиции в искусстве, архитектуре не в законсервированном музейном, фондовом состоянии, а в быту, в реальной жизни. В Забайкальском крае, где компактно проживают потомки старообрядцев – семейские, еще есть благодатная почва для таких исследований, так как сохранилось большое количество материальных объектов и элементы традиции передаются от поколения к поколению и в XXI в.

Продуктивная деятельность в искусствоведении напрямую зависит от активности исследователя, направленной на получение объективно нового или субъективно нового результата, что формирует методологию организации исследовательской деятельности педагогов и студентов, учащихся [7, с. 6]. Методология изучения старообрядческой культуры основывается на стыке экологических, культурно-антропологических и искусствоведческих, педагогических знаний о системах изучения, создания, сохранения и трансляции художественных ценностей, технологий. При организации деятельности, использующей подходы различных наук, мы стремились упорядочить ее в целостную систему с четко определенными характеристиками (особенности, принципы, условия, нормы), с логической структурой (субъект, объект, предмет, формы, средства, методы деятельности, ее результат) и процессом ее осуществления [Там же]. Методология искусствоведческого исследования обобщает проверенные в широкой общественно-исторической практике рациональные формы организации деятельности.

Метод искусствознания – это способ достижения цели, совокупность приёмов и операций, тип синтезирующих установок для выявления своеобразия искусства. В нестандартной, инновационной, творческой деятельности процесс целеполагания сложен, имеет свои собственные стадии и этапы, методы и средства. Участники исследования совместно (учителя и ученики, студенты и преподаватели) учатся саморегуляции, осуществляемой через различные формы отражения действительности [7] со структурой: принятие субъектом цели его деятельности; разработка модели значимых условий деятельности; составление программы исполнительских действий; разработка системы критериев успешности деятельности; получение информации о реально достигнутых результатах; оценивание соответствия реальных результатов критериям успеха; принятие решения о необходимости и характере коррекций деятельности [Там же]. Коллективная деятельность невозможна без создания определенного порядка, разделения труда, установления места и функций каждого человека в коллективе, осуществляемых с помощью управления. Научно-исследовательская деятельность направлена на объективно новый результат. Понятие «организация» в педагогике, в искусствоведении изучается как процесс, как результат этого процесса. В области художественного образования, кроме образовательного процесса по обучению студентов и школьников искусству, педагог и ученики имеют дело с объектами искусства, которые исследуются ими искусствоведческими методами. Для сферы образования в области этнокультуры ведущими видами деятельности являются научная, практическая (педагогическая/образовательная), учебная и игровая (по А. М. Новикову). Общение с нематериальным и материальным наследием происходит естественным образом у школьников, живущих в среде, имеющей традиционный уклад, общающихся с носителями культуры в семьях, поэтому на занятиях уже с первых классов в игровой и учебной деятельности закрепляются необходимые навыки анализа и обработки научной информации. Школа живет по народному календарю. В средних и старших классах учащиеся имеют возможность проводить исследование на материалах семьи, своего ближнего и дальнего окружения, знакомятся с научными публикациями по традиционному искусству, фольклору, архитектуре, пишут на них эссе, рецензии, рефераты, доклады, статьи, выполняют комплексные групповые проекты и участвуют вместе с взрослыми в полевых исследованиях, научных дискуссиях, конференциях. В течение учебного года экспедиционные материалы внедряются в учебный и воспитательный процессы: фольклорные тексты разучиваются и представляются на праздниках школьных, сельских, региональных, учебных занятиях; элементы интерьера, реконструкция костюма, предметов быта становятся декорациями, атрибутами этнографических спектаклей, концертов. Видеозаписи информаторов расшифровываются, учащиеся на их основе воссоздают процессы изготовления предметов быта, костюма.

При анализе этнического искусства, архитектуры учитываются синкретизм (неразрывность, комплексность, интеграция магических, бытовых и других функций, действий, материалов и т.д.), отсутствие историзма мышления его авторов, причем анонимных (имперсональность), анимизм (одушевление предметов в их внешнем облике без стремления познания сущности вещей), тотемизм, функциональность и экологичность по отношению к человеку и среде, культ предков, многовариантность и инвариантность, всепроникающая

декоративность и др. Этнокультура – ключ к интерпретации произведения изобразительного искусства на основе определённой традиции: 1) механизма формирования, хранения и передачи стереотипов, архетипических образов и мотивов; 2) художественно-эстетических принципов отражения этнической картины мира в искусстве; 3) изобразительно-выразительных средств, стилизующих формы этнического искусства [12].

Методология этноискусствознания – совокупность готовых алгоритмов, конкретизация методов, приёмов и задач, процедур для проведения действий по изучению искусства и связанных с ним явлений культуры. Руководствуется исследователь базовым принципом изучения художественной картины мира во взаимосвязи общего, особенного и частного. В качестве общего выступает межнациональное, особенного – национальное, частного – этнорегиональное.

Исследователи вооружены набором методик, средств для анализа объектов искусства, архитектуры, для сбора информации, изучения нематериальных элементов культуры через общение с ее носителями. Л. И. Нехвядович использует возможности герменевтики, феноменологии в качестве теоретико-методологического основания исследования и рекомендует выявление особенностей проявления традиций в изобразительном искусстве через: 1) определение предмета исследования (автор, вид, жанр); 2) описание содержания произведения искусства (идея, тема, сюжет); 3) выяснение зависимостей между индивидуальным видением художника и свойствами объекта искусства, соотнесение изображения с этнографическими источниками, культурными архетипами; 4) анализ средств художественной выразительности; 5) выяснение характера формообразования в контексте влияния этнокультурных традиций; 6) рассмотрение соотношения между этнокультурной традицией и художественной структурой произведения искусства [Там же]. В исследовании прослеживаются межпредметные связи между научными специальностями, учебными дисциплинами. Исторический метод позволил рассмотреть эволюцию этнического искусства, а также его связь с художественными стилями, течениями, направлениями творчества в свете опыта современности. Все явления, события, факты культурного процесса рассматриваются в контексте того исторического времени, тех условий, в которых они происходили. Историко-культурологический метод позволил нам рассматривать объекты, нематериальные свидетельства как часть духовной культуры, в которой закрепляются художественные идеи и образы. Сравнительно-исторический метод выявляет общее и особенное в развитии искусства русских северных и южных областей России и русских старообрядцев и причины этих сходств и различий, исторические сравнения имеют типологический, генетический и диффузный характер. Диахронический метод позволил изложить, а синхронический – проанализировать, оценить и обобщить явления, факты, события культуры семейских в хронологической последовательности их появления, протекания. Типологический метод расчленяет художественные системы и объекты, группирует их с помощью обобщённой идеализированной модели, типа для типологического описания или сопоставления. Семиотический метод рассматривает произведение искусства или ремесла как знаковую систему, как язык, которые несут в себе систему значений (ценность) и передают смысл (художественную концепцию). Иконографический метод описывает и систематизирует типологические признаки и схемы, принятые при изображении персонажей или сюжетных сцен в домовом росписи, в росписях предметов утвари, мебели, в иконописи. Иконологический метод исследует сюжетную сторону произведений искусства для определения их значения, смысла в контексте культуры семейских, культуры современности, выявления отражённых в них черт мировоззрения, менталитета той или иной эпохи, этноса. Структура объекта искусства и архитектуры (составные части, взаимоотношения частей произведения, их соподчинённость и т.д.) изучается соответствующим методом структурного анализа: выявление основания (цвет, время, пространство), деление на элементы; изучение не отдельных элементов, а системы их взаимосвязей, целостности, состоящей из элементов; синхронный подход, предполагающий исследование не истории возникновения произведения, а его структуры, т.е. композиции (в некоторых случаях только компоновки). Структурно-антропологический анализ позволяет рассматривать художественные формы как неотъемлемую часть общественного и культурного устройства Мира в глобальном его значении, специфики мира русского субэтноса. Формальный метод анализирует форму объекта, стилистический анализ выявляет устойчивые черты в формально-содержательной и образной структуре произведения искусства, традиционные каноны, символы, технологические правила [4].

Предметом и проблематикой является изучение искусства не только в художественной системе, но и в контексте родства, верований и мифологии традиционного общества. Синкретизм культуры семейских не дает возможности изучать отдельное явление в нецелостной традиции, при этом любая этнографическая информация важна не столько как информация сама по себе, а то, как она «отражает представления человека, являющегося носителем изучаемой культуры, о мире, о других, о себе в мире, а также как через нее отражается традиционное сознание и особенности самосознания» [9, с. 26]. В современных исследованиях «фиксация вопросов, касающихся не только личности человека, но и особенностей всех сред существования (по классификации, предложенной В. С. Мухиной: природной, предметной, социальной и ценностно-знаковой), необходима для понимания сохранения и изменения условий бытия существования человека в контексте региональной культуры» [Там же]. Описание особенностей личности в условиях конкретной культуры можно делать, только имея опыт включенной работы с ее носителями. Соучастие в деятельности, включение в повседневный уклад жизни, присутствие при обрядовых действиях необходимы для более глубокого и целостного понимания другого человека [Там же, с. 13]. Дети-исследователи, являясь участниками в жизни носителей традиций, легко применяют методы интервью, наблюдения, реконструкции, что, с одной стороны, важно для продолжения традиции, для развития духовности через присвоение данной культуры [6], но, с другой стороны, чрезвычайно важно и сложно развитие умения «отстранения» при исследованиях. А. С. Обуховым систематизированы рекомендации для проведения экспедиций, в том числе со студентами,

школьниками [9, с. 8-33]. В. А. Ядов и С. В. Лурье указывают на особенности работы «интервьюера» с «респондентом»: 1) эффект стереотипного восприятия интервьюером респондента; особенности согласования темпа и характера речи интервьюера и респондента; влияние внешнего облика, манеры поведения интервьюера на восприятие и отношение к себе со стороны респондента [13]; 2) личностные, возрастные и половые особенности собирателя, влияющие на процесс установления контракта и видение работы с исполнителем (ряд вопросов может быть открыт исполнителем только человеку своего же пола; своего или, например, младшего возраста; коммуникативный опыт и особенности общения собирателя); 3) особенности восприятия собирателем исследуемой культурной действительности под влиянием собственного опыта; отражая изучаемую культурную действительность и людей, являющихся ее носителями и трансляторами, собиратель в конечном счете фиксирует материал, который прошел фильтры его собственного сознания [5, с. 431], воспринимая исследуемые объекты отстраненно; собственное «предзнание», социальный опыт «интервьюера»; 4) в межличностной коммуникации осознанно выстраиваются или возникают неосознанно «культурные барьеры» – защитные границы от других культур, например, по принципу «свой – чужой» или «свой – другой – чужой» как в положительном контексте, так и в отрицательном: «между своими (разделение по приобщенности к различным полям); немножко не свои (по незначительным признакам; не жесткие барьеры); не свои (по значительному, но не основополагающему в конкретике ситуации признаку – по конфессии; по этносу; по языку; по идеологии и т.д.); чужие (совсем иные по основополагающему признаку), которые особо актуализируются при конфликтной ситуации» [9, с. 15-17]. Исследователь должен идентифицироваться с исследуемой социокультурной общностью, войти в нее, умея сопереживать участникам событий, оставаясь «антропологически чуждым» (термин П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой), в позиции исследователя, наблюдателя с сопоставительным анализом, воспринимая информацию отстраненно, подобно чужаку, иностранцу [11, с. 18-27].

Языкознание или компаративный метод сравнивает определённые названия объектов костюма, архитектуры, что может показать точные границы соотношения близких названий. При фиксации способов изготовления бытовых предметов, заготовки материалов, игрушек, построек, костюма мы ориентируемся на методологические основания, разработанные в рамках Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003) [2], ратифицированной 200 странами. В России в 2008 г. Государственный Российский дом народного творчества разработал Концепцию сохранения и развития нематериального культурного наследия народов и электронный каталог объектов нематериального культурного наследия (по аналогу ЮНЕСКО) [8], государственный институт искусствознания разработал концепцию, структуру и форматы описаний объектов и создал экспертный совет по анализу материалов, вновь вносимых в реестр (2012 г.), координируя деятельность по пополнению каталога (с 2013 г.). В 2015 г. запущена обновленная версия единого портала культурного наследия и традиций народов России «Культура.рф», где в разделе «Традиции» размещен каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации [10]. «Объект нематериального культурного наследия (ОНКН) – целостный структурно-однородный фрагмент традиционной народной культуры, зафиксированный в конкретной локальной традиции в определенный период времени» [Там же, с. 5], имеет категории: 1) мифологические представления и верования, этнографические комплексы; 2) конфессиональные практики в народной культуре; 3) народное исполнительство; 4) традиционные технологии. Мифологические представления и верования, этнографические комплексы имеют пять групп объектов: 1) мифологические представления и верования; 2) обряды и обрядовые комплексы (подгруппы объектов – календарные обряды делятся на виды: зимние, весенние, летние, осенние; обряды жизненного семейно-бытового цикла делятся на виды: родинный, инициационный, рекрутский, свадебный, похоронно-поминальный; окказиональные обряды и магические практики; обряды, связанные с хозяйственной деятельностью); 3) празднества (подгруппы объектов – престольные, обетные, промысловые, молодежные, воинские, родовые (семейные)); 4) необрядовые трудовые практики; 5) лечебные практики.

Традиционные технологии включают группы объектов: приготовление традиционной пищи; изготовление музыкальных инструментов; изготовление ритуальных предметов; строительство; традиционные ремесла имеют подгруппы объектов: обработка дерева (виды – строительные работы, бондарство, резьба по дереву, лозоплетение, изделия из бересты, роспись по дереву), обработка металла (виды – кузнечное ремесло (ковка), литье, тиснение по металлу, чеканка, роспись по металлу), обработка глины (виды – гончарство, кладка печей), обработка кожи, шерсти, кости (виды – выделка кожи, тиснение кожи, валяние шерсти, резьба по кости), обработка растительного волокна (виды – сучение веревок, плетение сетей, прядение и ткачество, набойка), изготовление изделий из воска; изготовление традиционной одежды, обуви, аксессуаров и украшений (виды – шитье, вышивка, бисероплетение, нанизывание жемчуга, плетение кружев, вязание, ювелирная работа) [Там же, с. 6-9].

Рекомендуется описание технологии изготовления объектов по определенному алгоритму с общей основой и вариантами при фиксации. Основа включает название, народную терминологию (родовое название), краткую характеристику (вид, составные части объекта, антропоморфность или зооморфность частей, особенности изготовления и соединения, народная терминология; размеры предмета и его частей; декорирование); словесное, музыкальное (вокальное или инструментальное) сопровождение процесса изготовления (жанровая специфика, место и функция в процессе изготовления); современное состояние объекта, кто может изготавливать (его характеристика), сам этот процесс, включающий порядок действий, их ритуализация, мифологические представления, рабочий инструментарий, условия изготовления [Там же, с. 23-24].

Описание технологии традиционных ремесел кроме этого включает материал, регламентацию (связанная с морфологическими представлениями, для растительных материалов – сезонная, для животных материалов – половозрастная), мотивировки, подготовка (вымачивание, высушивание, обработка и т.п.); декорирование –

резьба, роспись, инкрустация и проч. Описание технологии изготовления традиционной одежды, обуви и аксессуаров включает специфику декорирования: вышивку, ткачество, аппликацию [Там же].

Объекты архитектуры, искусства в среде бытования, в этнографических и архивных государственных или частных коллекциях, фото/видеоматериалы (дискография и фильмография), литературные источники служат предметом изучения по разработанным методическим рекомендациям, содержащим инструкции. Дети ведут рабочие тетради [3], дневники наблюдений, заполняют карточки объекта, сравнительные таблицы, иллюстрируют их зарисовками, схемами, планами, чертежами, пользуются техническими средствами фиксации. В качестве источников получения этноискусствоведческих сведений используются рукописные книги, истории, стихи, описания культуры, написанные самими семейскими, устные предания, также выражающие историческое сознание. Анализируются исторические свидетельства, документы, объекты искусства, хранящиеся в музеях, государственных и личных архивах, библиотеках, в центрах охраны памятников, в мастерских художников и народных мастеров, на мелкосерийном производстве.

Вводится новая источниковедческая база с опорой на региональные архивные документы, памятники материальной и нематериальной культуры, ранее практически не использованные искусствоведами, но имеющие научную ценность. Материалы способствуют совершенствованию методологии искусствознания, информационного обеспечения, созданию учебных программ курсов, повышению квалификации преподавателей высших и средних учебных заведений, практикующих дизайнеров, педагогов, искусствоведов. Реконструируется панорама развития старообрядческой практики XVIII – начала XXI в., выявляются традиционные элементы культуры, народные мастера, проводятся аналогии с другими региональными традициями. Впервые сделана попытка выявления круга художественных объектов семейских данного района, изучены форма, конструкция, декор, степень преемственности, традиционности и влияние инноваций. Обосновывается гипотеза о существовании местных особенностей старообрядческой традиции, выявляются стабильные и мобильные компоненты, что позволило по-новому осветить искусство, архитектуру семейских, но и впервые выявить ряд факторов, детерминированных особенностями бытования, проанализировать процессы развития их искусства, архитектуры.

Список источников

1. Зедльмайр Г. Искусство и истина: теория и метод истории искусства. СПб.: Аxioma, 2000. 272 с.
2. Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003) [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 26.03.2017).
3. Кузнецова С. Г. Семейские: рабочая тетрадь для занятий по культуре и искусству Забайкалья. Чита, 2013. 20 с.
4. Кузнецова С. Г. Традиции в прикладном искусстве старообрядцев Забайкалья: учебно-методическое пособие / Забайкальский государственный ун-т. Чита, 2013. 130 с.
5. Лурье С. В. Историческая этнология. М., 1997. 448 с.
6. Некрасова О. Г. Этнохудожественное образование в Красночикийской детской школе искусств Забайкальского края. Опыт и поиски // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2015. С. 360-367.
7. Новиков А. М. Методология образования. Изд-е 2-е. М.: Эгвес, 2006. 488 с.
8. Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009-2015 годы [Электронный ресурс]: Приказ Министерства культуры РФ № 267 от 17.12.2008 г. URL: <http://mkrf.ru/documents/orders/detail.php?ID=120103> (дата обращения: 26.03.2017).
9. Обухов А. С. Построение исследования человека в контексте традиционной культуры: проблемы и методы работы в экспедиционных условиях // Исследователь/Researcher: научно-методический журнал. М.: МПГУ, 2013. № 3-4 (13-14). С. 8-33.
10. Описание объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации: научно-методическое пособие / сост. Д. В. Морозов (отв. ред.), Е. А. Дорохова, К. С. Маликова, О. А. Пашина, М. В. Строганов. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2016. 152 с.
11. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Этнографическое воображение в социологическом исследовании // Этнографическое обозрение. М.: Наука, 2000. № 2. С. 18-27.
12. Степанская Т. М., Нехвядович Л. И. Русская художественная традиция в искусстве Сибири (конец XX – начало XXI в.): монография / науч. ред. проф. Т. М. Степанская. Барнаул: Азбука, 2009. 202 с.
13. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2000. 596 с.

METHODOLOGY OF STUDYING MATERIAL AND NON-MATERIAL HERITAGE OF THE SEMEISKIE (OLD BELIEVERS) OF KRASNY CHIKOY DISTRICT OF THE TRANS-BAIKAL TERRITORY

Kuznetsova Svetlana Grigor'evna, Ph. D. in Pedagogy
Moscow State University of Education
svetlanachita@mail.ru

The article examines the basics of studying ethnic art and architecture of the Russian sub-ethnos – Trans-Baikal Semeiskie. The author analyzes specificity of field researches, which includes studying material objects, interviewing informants, bearers of non-material heritage. The paper considers the problem of studying the Semeiskie's art and architecture through essence of the ethnocultural tradition phenomenon, ways of its representation in different historical periods, ethnocultural and artistic systems.

Key words and phrases: ethnic art criticism; methodology of art; Trans-Baikal Old Believers; field researches; non-material heritage; architecture; applied art.